

Пальцы Джейкоба переплелись с хрупкой, но сильной рукой Рэйвен, пока они прогуливались по Национальному парку Джамп-Сити. Осенний ветерок шелестел листвой деревьев, заставляя багряные и золотые листья танцевать вокруг их ног. Мимо пробежала группа студенток, и одна из них одарила Джейкоба ослепительной улыбкой.

Хватка Рэйвен усилилась. Её фиолетовые глаза вспыхнули проблеском потусторонней энергии, и незадачливая бегунья споткнулась о внезапно появившийся корень дерева.

— Милая, — Джейкоб сжал её руку. — Ты знаешь, что тебе не обязательно так делать.

— Что делать? — в её монотонном голосе на миг проскользнуло что-то невинное. — Я ничего не делала. Ей надо было смотреть, куда бежит.

Джейкоб с трудом сдержал улыбку. Встречаться с девушкой-полудемоном-супергероиней имело свои сложности. Постоянное беспокойство, когда она сражалась со злодеями. То, как его телефон разрывался от новостных оповещений о последней битве Титанов. Иногда демоны пытались сорвать их свидания.

А ещё была вот эта черта - собственничество его девушки.

Молодая мать, толкавшая коляску, задержала на Джейкобе долгий взгляд. Колёса коляски застопорились на долю секунды, прежде чем Рэйвен ослабила телекинетический захват.

— Рэйвен...

— Что? Здесь неровная дорожка. — Она поплотнее укуталась в плащ. — Кто-то мог бы пострадать.

Они прошли мимо центрального фонтана, чьи воды сверкали в лучах послеполуденного солнца. Джейкоб направил их к уединённой скамейке под огромным дубом. Опавшие листья хрустели под ногами.

— Ты ведь знаешь, что ты для меня единственная, так? — он убрал прядь её тёмно-синих волос за ухо. — Все эти убийственные взгляды не обязательны.

— Я не бросаю убийственные взгляды. — Губы Рэйвен изогнулись в едва заметной улыбке. — Я бросаю слегка недовольные взгляды.

— Та последняя бариста, которая мне подмигнула, на следующий день уволилась.

— Чистое совпадение. — Рэйвен прильнула к его плечу. — Хотя кофе она варила ужасный.

Мимо их скамейки прошла пара. Женщина задержала взгляд на Джейкобе на мгновение дольше положенного. Внезапный порыв ветра приподнял подол её платья, заставив её вскрикнуть и поспешить прочь.

Джейкоб вздохнул. — Ты невыносима.

— Я избирательна, когда дело касается того, чтобы делиться тем, что принадлежит мне. — Голос Рэйвен стал ниже, отчего по его спине пробежала дрожь. — Это так неправильно?

— И кто же я для тебя?

Рэйвен сместилась, оседлав скамейку, чтобы оказаться к нему лицом. Её фиолетовые глаза встретились с его - напряжённые и гипнотические. — Ты человек, который видит меня за пределами демона, способностей, всей этой тьмы. Ты тот, кто заставляет меня чувствовать себя... — она запнулась, подыскивая слова, — ...нормальной. Человеком.

От этой неподдельной искренности у него ёкнуло сердце. Джейкоб протянул руку, взял её лицо в ладони. — Я тоже тебя люблю, моя собственница-птичка.

Пронзительный смех неподалёку привлёк их внимание. Группа старшеклассниц собралась у фонтана, бросая отнюдь не незаметные взгляды в их сторону.

— Только попробуй, — предупредил Джейкоб.

— Я ничего не собиралась делать. — Глаза Рэйвен сузились. — ...Почти ничего.

— Как насчёт того, чтобы пойти куда-нибудь в более уединённое место? — он встал, потянув её за собой. — Где у тебя не будет соблазна терроризировать половину женского населения Джамп-Сити?

— Ладно. — Рэйвен прижалась к его боку, бросив последний предупреждающий взгляд на хихикающих подростков. — Но если кто-то ещё посмотрит на тебя, как на кусок мяса...

— Ты будешь вести себя прилично, — закончил за неё Джейкоб, чмокнув её в лоб. — Потому что ты знаешь, что я уже твой.

— Да, чёрт побери. — Её руки обвились вокруг его талии, пока они шли. — И не забывай об этом.

Они направились вглубь парка, оставляя за собой шуршащие листья и изрядно запуганных поклонниц.

Джейкоб смотрел, как плащ Рэйвен развевается на ветру, пока они продолжали прогулку. Её округлости прижимались к его боку, тёплые и мягкие, несмотря на устрашающее присутствие. Воспоминание вспыхнуло в его сознании - их первое свидание, когда она случайно разбила все стёкла в ресторане после того, как официантка сунула ему свой номер телефона.

Встречаться с супергероем было непросто, мысленно признал Джейкоб. Особенно с супергероиней. Можно было подумать, что при их красоте и харизме они купаются в поклонниках и поклонницах, желающих с ними встречаться, но всё обстояло с точностью до наоборот. Многие из них отпугивали мужчин-супергероев уже после нескольких свиданий своей собственнической натурой. А обычные мужчины и женщины, хоть и испытывали глубокий трепет перед ними из-за спасения мира и восхищались ими издали, избегали их как чумы. Один лишь заинтересованный взгляд супергероини заставлял людей бежать без оглядки.

Он видел это своими глазами в Башне Титанов. Последний парень Старфаер сбежал после того, как она случайно сожгла его машину, когда другая женщина его обняла. Чудо-Девушка оставалась вечно одинокой, несмотря на свою сногшибательную внешность - её сила и напор отпугивали потенциальных ухажёров. Даже у обычно сдержанной Затанны была репутация: она превращала приставучих поклонников в жаб, если они подходили слишком близко к её нынешнему парню.

Мысли Джейкоба вернулись к той первой встрече в библиотеке Университета Джамп-Сити. Он заметил её в секции готической литературы, носом уткнувшуюся в книгу в кожаном переплёте - собрание сочинений Эдгара Аллана По. Её тёмные волосы падали занавесом вокруг лица, бледная кожа буквально светилась под лампами дневного света. На ней была обычная одежда - чёрный свитер и тёмные джинсы, облегающие изгибы.

Он замечал её там несколько раз до этого: всегда одну, всегда сосредоточенную на каком-нибудь толстом фолианте или древнем тексте. Другие студенты обходили её стороной, перешёптываясь о «жуткой готке». Но Джейкоб видел, как её губы изгибаются в едва заметную улыбку, когда она находила особенно удачный отрывок, как бережно она обращалась с каждой книгой, словно с драгоценным артефактом.

В тот день он наконец набрался смелости подойти к ней.

— «Сердце-обличитель»? — он указал на её книгу. — Это один из моих любимых рассказов.

Она подняла взгляд, и эти поразительные фиолетовые глаза застали его врасплох. Он никогда не видел глаз такого цвета. Они впились в него с такой силой, от которой у него перехватило дыхание.

— Погружение ненадёжного рассказчика в безумие... мне близко. — Её голос был низким, мелодичным.

— Я всегда предпочитал «Ворона». — Он улыбнулся своей маленькой шутке, ещё не зная,

какое значение это имело. — Не хотите как-нибудь выпить кофе? Поговорить о книгах?

Взгляд, который она тогда на него бросила, - он до сих пор помнил его ясно. Как у хищницы, только что заметившей особенно аппетитную добычу. Её глаза медленно скользнули по нему, задержались, а затем снова остановились на его лице.

— Кофе. — Она попробовала слово на вкус. — Да. Думаю, мне бы этого хотелось.

Их первое свидание было в тихом кафе в углу. Она заказала чай с мёдом, он - капучино. Они говорили о викторианской литературе, философии, символике в древних текстах. Сначала она была сдержанна, тщательно подбирая слова, но часы шли, и она раскрывалась всё больше.

Одно свидание переросло во второе. Потом в третье. Вскоре они встречались регулярно, проводя часы в обсуждениях всего - от классической мифологии до современной поэзии. Она была эрудированной, остроумной, с тем чувством юмора, которое заставляло его врасплох.

Только на шестом свидании она раскрыла правду. Они гуляли по парку, когда в центре города началась атака монстра. Она напряглась, охваченная противоречиями.

— Ты должен кое-что узнать, - сказала она, уводя его в уединённое место. А затем сняла своё заклинание иллюзии.

Обычная одежда исчезла, сменившись знакомым синим плащом и чёрным трико Рэйвен из Юных Титанов. Она стояла, ожидая его реакции, ожидая, что он побежит.

Вместо этого он протянул руку и взял её за руку. — Так вот почему тебе так понравился «Ворон».

Облегчение на её лице было огромным. Она буквально растаяла в его объятиях, прижимаясь к нему крепче, чем когда-либо. С того самого момента её собственническая натура усилилась. Больше никакого подавления ревности или территориальных инстинктов.

— Ты о чём-то думаешь. — Голос нынешней Рэйвен выдернул его из воспоминаний. — Твои эмоции... тёплые. Ностальгические.

Джейкоб улыбнулся, притягивая её ближе, пока они шли. — Просто вспоминал нашу первую встречу. Когда я думал, что ты просто красивая книжная девушка, увлекающаяся готической литературой.

— Ты был не так уж неправ. — Её губы изогнулись в улыбку. — Хотя большинство книжных девушек не могут отправлять людей в другие измерения, когда раздражаются.

— Повезло мне, что в наши дни ты используешь свои силы только для мелких актов ревности.

— Мелких? — она приподняла бровь. — Тот корень, о который я заставила споткнуться бегунью, был как минимум среднего размера.

Джейкоб рассмеялся, обнимая Рэйвен за талию крепче. Её тело идеально прилегалось к его боку, со всеми изгибами. То, как она прижималась ближе, ища его тепла, несмотря на свою жёсткую внешность, неизменно заставляло его сердце биться чаще.

— Знаешь, большинство парней сбежали бы с криком от девушки, которая буквально может отправлять людей в другие измерения, — пошутил он, касаясь губами её виска.

— Большинство парней умны. — Плащ Рэйвен шелестел на ветру. — Ты просто... другой.

В этих словах был вес, выходящий за рамки их прямого смысла. Джейкоб вспомнил первый раз, когда она была ранена в бою, - какой-то усиленный технологиями злодей застал её врасплох энергетическим залпом. Она телепортировалась прямо в его квартиру, рухнув в его объятия с обгоревшей одеждой и ушибленными рёбрами.

Он отнёс её в постель, стараясь не потревожить раны. Всю ночь он держал её в объятиях, следя за тем, как медленно вздымается и опускается её грудь, пока её исцеляющие силы потихоньку затягивали раны. Утром она проснулась почти полностью здоровой.

— Когда ты рядом, ты ускоряешь моё исцеление, — прошептала она тогда ему на грудь. — Твои эмоции... они как якорь. Они помогают мне сосредоточить силы.

Джейкоб не поверил ей тогда, да и сейчас не верил. Это больше походило на оправдание, чтобы обниматься всю ночь, и он был не против. Каждый раз, когда она возвращалась домой побитой после драки, он обнимал её и держал рядом до утра.

— Я волнуюсь за тебя, — признался он, наблюдая, как упавший лист танцует у его ног. — Каждый раз, когда вижу Титанов в новостях, каждое сообщение о новом злодее...

Рэйвен остановилась и повернулась к нему лицом. Её фиолетовые глаза изучали его лицо. — Я не хрупкая, Джейкоб.

— Я знаю. Ты, наверное, самый сильный человек из всех, кого я встречал. — Его пальцы очертили линию её челюсти. — Но это не мешает мне хотеть защищать тебя, даже если тебе это не нужно.

— Мне это нужно. — Её голос стал ниже. — Просто... не так, как думают большинство. Когда я там, сражаюсь, использую свои силы... иногда тьма кажется всепоглощающей. Но потом я думаю о тебе, ждущем меня, и это как... — Она запнулась, подыскивая слова. — ...Свет во тьме.

Джейкоб улыбнулся, притягивая её ещё ближе. — Я буду твоим светом столько, сколько ты захочешь. Навсегда, если ты позволишь.

Рэйвен вздохнула, тая в его объятиях, пока они углублялись в извилистые тропинки парка. Её тело прильнуло к его боку, будто она наложила какое-то тайное заклинание, чтобы навсегда к нему прикрепиться. От этой мысли он усмехнулся - зная её, она, вероятно, уже изучила подобную магию.

Всплыл вопрос, который всегда его забавлял. — Так... когда ты познакомишь меня с остальными своими друзьями?

Её хватка мгновенно усилилась, пальцы впились в его рубашку. Предсказуемая реакция заставила его сдержать смешок.

Знакомство с мужской частью Титанов прошло на удивление спокойно. Бист Бой вызвал его на видеоигры, Робин произнёс стандартную речь «обидишь её - и твоё тело никогда не найдут», а Киборг расспросил о намерениях, попутно жаря бургеры. Обычные братские разборки.

Но Старфаер? Потребовалось два месяца отношений с Рэйвен, прежде чем она вообще подумала о том, чтобы познакомить его с тамаранской принцессой. Он понимал почему - женщины-супергерои были печально известны своей территориальностью в отношении потенциальных партнёров, даже с близкими подругами. В новостях до сих пор крутили кадры того инцидента в Метрополисе, где Пауэр Гёрл и Супергёрл снесли три квартала, сражаясь за какого-то бедного репортёра.

— Я уже встречался с большинством из них, — продолжил он, поглаживая её по спине. — Старфаер была само очарование, как только ты перестала нависать между нами, будто я мог самопроизвольно воспламениться.

— У неё суперсила, и она умеет стрелять звездными лучами, — пробормотала Рэйвен ему в грудь. — И она... восторженная.

— Ты имеешь в виду сокрушительные объятия? Мне понадобился всего один пакет со льдом.

— Она тебя проверяла. — В голосе Рэйвен слышалась гордость пополам с собственничеством. — Большинство людей теряют сознание.

Джейкоб усмехнулся, вспоминая. То первое объятие Старфаер чуть не сломало ему рёбра - её сверхчеловеческая сила проверяла его выносливость. Но он умудрился, хрипя, выдавить вежливое «Здравствуйте», хотя чувствовал, что лёгкие вот-вот раздавят. Вот тогда всё и стало... сложно.

Тамаранская принцесса сменила хватку, прижимаясь к нему изгибами так, что это невозможно

было принять за невинность. Её большая грудь прижалась к его груди, крепкие бёдра коснулись его, когда она притянула его ближе. Прежде чем он успел среагировать, тёмная энергия рывком оттащила его назад, в защитные объятия Рэйвен.

С тех пор выбор одежды Старфаер во время его визитов в Башню становился всё более провокационным. На прошлой неделе она «случайно» занималась йогой в общей комнате в том, что походило на зубную нить, маскирующуюся под спортивную форму. А за неделю до этого она «убирала» кухню во французском костюме горничной, от которого покраснела бы и звезда фильмов для взрослых.

— Она не имеет в виду ничего такого, — сказал Джейкоб, хотя знал, что это не так. Женщины-супергерои были известны своей склонностью к соперничеству, когда дело касалось потенциальных партнёров. — Это просто её... культурные различия.

Глаза Рэйвен опасно сузились. — Культурными различиями не объяснишь, зачем она в прошлый вторник нагнулась в тех шортах. Мне был виден путь до самого Тамарана.

Джейкоб благоразумно промолчал о «случайной» пролитой воде, которая последовала за этим и сделала белый топ Старфаер практически прозрачным. Он никогда не видел, чтобы Рэйвен телепортировалась из Башни так быстро.

— Ты думаешь об этом, — обвинила Рэйвен, её эмпатические способности улавливали его мысли. — О ней...

— Я думаю о том, какая ты милая, когда ревнуешь, — быстро поправился он, притягивая её ближе. — И о том, что я смотрю только на одну супергероиню.

Джейкоб почувствовал, как энергия Рэйвен заискрилась вокруг них, тёмные щупальца силы зашевелились на кончиках её пальцев. Глаза сузились - она явно не купилась на его попытку уйти от ответа.

— Помнишь, что случилось в Нью-Йорке на прошлой неделе? — она скрестила руки на груди.
— Чёрная Вдова и Электра разрушили половину Адской Кухни, сражаясь за того детектива.

— В официальном отчёте говорилось о контроле над разумом...

— Пожалуйста. — Плащ Рэйвен взметнулся, хотя ветра не было. — Прямо как «тренировочный бой» Женщины-Халк и Чудо-Женщины, который сровнял с землёй три квартала в Метрополисе? Или «недоразумение» Женщины-Паук и Девушки-Белки, уничтожившее Центральный Парк?

Джейкоб поморщился. Он видел эти кадры: две супергероини швыряют друг друга сквозь здания, обмениваясь ударами, способными дробить бетон. Лига Справедливости и Мстители

всегда вбрасывали какую-то историю о влиянии злодеев или неудачной тренировке. Но все знали правду - женщины-герои были территориальны, собственницы, и не так много гражданских, способных решиться встречаться с ними.

— Круг потенциальных партнёров среди супергероев мал, — продолжила Рэйвен, её голос стал ниже. — Найти того, кто сможет справиться с нашими силами, образом жизни, нашей... страстностью. Когда мы находим кого-то особенного... — Её хватка на его руке усилилась. — Мы защищаем своё.

— Я заметил, — сказал Джейкоб с усмешкой.

— Они могут раскручивать любые истории для пиара. — Рэйвен прижалась ближе, её изгибы прильнули к нему. — Но мы все знаем, почему Чёрная Вдова разрядила обойму в Электру. Почему Женщина-Халк и Диана обменивались ударами сквозь офисные здания. Почему Джессика и Дорин превратили тот парк в зону боевых действий.

Джейкоб вспомнил заголовки: «Безумие под контролем разума в Манхэттене!», «Тренировка пошла не так!», «Злодейский план сорван!». Но он также видел, как женщины-герои смотрели на партнёров друг друга - как хищницы, отслеживающие добычу. Самый скрываемый секрет сообщества супергероев заключался в том, что их самые могущественные женщины сражались не за территории или злодеев, а за тех редких, кто мог выдержать с ними отношения.

Джейкоб посмотрел на Рэйвен, и осознание озарило его разум. Её собственничество внезапно обрело идеальный смысл - в мире, где супергероини сражались не на жизнь, а на смерть за совместимых партнёров, демонстрация его окружающим была бы подобна броску свежего мяса в клетку с акулами. Его бы засыпали попытками соблазнения со всех сторон, и каждая героиня пыталась бы его увести.

Фиолетовые глаза Рэйвен встретились с его, и в их глубине сверкнуло что-то первобытное, полное решимости. Без предупреждения она схватила его за плечи и толкнула назад, пока его колени не упёрлись в деревянную парковую скамейку. Он опустился на неё с мягким «уф», пока она бормотала слова на языке, от которого у него зазвенело в ушах. Воздух вокруг них, казалось, заколебался и исказился, образуя то, что ощущалось как невидимый пузырь.

— Рэйвен? Что случилось? — спросил Джейкоб, сердце бешено колотилось, пока он наблюдал, как её обычная одежда мерцает и исчезает. На её месте материализовался геройский костюм - фирменное чёрное трико, облегающее каждый изгиб её пышной фигуры как вторая кожа, тёмно-синий плащ окутал плечи. Преображение было завораживающим, то, как ткань облегла её грудь и бедра, у него пересохло во рту.

Её бледная кожа, казалось, светилась в угасающем дневном свете, когда она стояла перед ним, сила излучалась из самого её существа. Заклинание, которое она наложила, - какой-то скрывающий морок, предположил он, - сделало остальной мир далёким и туманным, будто они были укутаны в своё личное измерение.

— Ничего не случилось, — промурлыкала Рэйвен, её голос сочился тёмным обещанием. — Просто мне нужно напомнить тебе, почему ты мой.

С небрежным щелчком пальцев Джейкоб почувствовал, как его брюки и боксеры исчезли в каком-то тёмном измерении. Его член выскочил наружу, уже наполовину твёрдый после их недавнего флирта, теперь безвольно свисая на прохладном вечернем ветерке. Паника пронзила его, когда он оглядел парк, но никто, казалось, не замечал их частичной наготы. Пары прогуливались мимо, бегуны пробегали, и все их взгляды скользили мимо скамейки, будто её не существовало.

— Они не могут нас видеть, — объяснила Рэйвен, грациозно опускаясь на колени на мягкую траву перед ним. — Или слышать. — Её фиолетовые глаза остановились на его члене, который дёрнулся под её голодным взглядом. — Сейчас мы в нашем собственном кармане реальности.

Прежде чем Джейкоб успел осознать эту информацию, Рэйвен подалась вперёд и прижалась нежным поцелуем к головке его члена. Её полные губы были невероятно мягкими, оставив развод тёмно-фиолетовой помады на чувствительной плоти. Её язык выскользнул, ловя капельку предэякулята, образовавшуюся на его кончике, и она одобрительно промычала, пробуя на вкус.

Затем эти совершенные губы разомкнулись, и одним плавным движением она взяла его целиком в свой горячий, влажный рот. Джейкоб ахнул, когда она проглотила его до самого основания, мышцы её горла работали вокруг его ствола, будто она практиковалась в этом навыке. Вид его девушки - буквально супергероини - стоящей на коленях, делающей ему глубокий минет на публике (пусть и магически скрытой), заставил его член пульсировать от желания.

Её голова опускалась и поднималась медленно, эти напряжённые фиолетовые глаза не отрывались от его лица, пока она умело обрабатывала его. Каждый раз, когда она отстранялась, её язык обводил его чувствительную головку, прежде чем она снова заглатывала его глубоко, нос касаясь его лобка.

«Чёрт возьми!» - мысленно простонал Джейкоб, когда Рэйвен глубоко посасывала его головку, прежде чем отодвинуться и снова прикинуть к его члену. Он грубо вцепился в её тёмно-фиолетовые волосы, Рэйвен довольно застонала, когда её пухлые фиолетовые губы оставляли яркие круги помады на его члене. Ей нравилось, когда он был с ней груб, но его хватка была продиктована скорее сексуальным удовольствием, чем намерением, поскольку он стонал от наслаждения.

То, как её губы двигались вверх и вниз по его стволу, было невероятно, её язык танцевал вдоль нижней стороны при каждом проходе. Он чувствовал, как она тихо напевала, вибрация посылала волны наслаждения через всё его тело. Её рот был невероятно горячим и влажным, обрабатывая его с мастерством, от которого у него подгибались пальцы ног.

Пальцы Джейкоба рефлекторно сжались на её шелковистых фиолетовых волосах, когда она

заглотила его особенно глубоко, её горло сжалось вокруг него так, что звёзды заплясали у него перед глазами. Вид этих совершенных фиолетовых губ, растянутых вокруг его толщины, оставляющих следы тёмной помады вдоль его ствола, был почти невыносим.

Глаза Рэйвен не отрывались от его лица, пока она работала, эти фиолетовые радужки светились и силой, и похотью. Каждый раз, когда она отстранялась, чтобы сосредоточиться на его чувствительной головке, её язык кружил и дразнил, прежде чем она снова ныряла вниз, заглатывая до основания. Влажные звуки её восторженного сосания наполняли их магический пузырь, смешиваясь с его всё более отчаянными стонами.

Его хватка на её волосах снова усилилась, когда она попала в особенно чувствительное место, заставив её застонать вокруг его члена. Вибрация послала ещё один разряд наслаждения прямо сквозь него, заставив его бёдра бессознательно дёрнуться. Вместо того чтобы отстраниться, Рэйвен подалась вперёд, поощряя его движения, пока она обрабатывала своим искусным ртом его длину.

С громким «чмок» Рэйвен отпустила его пульсирующий член, оставив его блестящим от её слюны и покрытым разводами фиолетовой помады. Её горячее дыхание обожгло его чувствительную плоть, когда она двинулась ниже, её язык высунулся, чтобы лизнуть его тяжёлые яйца. Ощущение заставило Джейкоба перехватить дыхание - её язык был невероятно горячим и влажным, омывая его мошонку долгими, тщательными движениями.

Рэйвен действовала методично, покрывая его яйца толстым слоем горячей слюны, которая стекала на скамейку под ним. Когда она удовлетворённо закончила подготовку, она сосредоточилась на его правом яичке, эти пухлые фиолетовые губы разомкнулись, чтобы принять его в горячую влажность своего рта. Она начала сосать сразу, сильно и жадно, вырвав из горла Джейкоба сдавленный крик, когда наслаждение прострелило его тело.

Её язык кружил вокруг чувствительного яичка, пока она сосала, чередуя нежное давление и более сильные потягивания, от которых его пальцы на ногах поджимались. Пальцы Джейкоба сжались на её волосах, другая рука вцепилась в скамейку так, что костяшки побелели. Каждое движение её языка, каждое всасывающее движение посылало волны наслаждения по его телу.

Пять долгих, восхитительных минут она уделяла внимание его правому яичку, оставляя его полностью покрытым размазанной фиолетовой помадой, когда наконец отпустила. Без паузы она переключила внимание на его левое яйцо, погружая его в ту же невероятную влажную жару. С левым яичком она обошла точно так же - чередование нежных прикосновений языка и сильного всасывания, от которого у Джейкоба в глазах плясали звёзды.

Он мог только смотреть, замороженный, пока она работала. Её фиолетовые глаза оставались прикованными к его лицу, оценивая его реакции, пока она доставляла ему удовольствие. Вид этих совершенных губ, обхвативших его мошонку, оставляющих всё новые и новые тёмно-фиолетовые отметины с каждым движением, был почти невыносим. Влажные звуки её стараний наполняли их магический пузырь, прерываемые его всё более отчаянными стонами и хрипами.

С последним глубоким поцелуем в каждое яичко, оставившим идеальный фиолетовый отпечаток её губ на обоих, внимание Рэйвен вернулось к пульсирующему стволу Джейкоба. Её рот проглотил его снова, эти пухлые губы скользнули по его длине с обновлённым голодом. Влажная жара её рта была ошеломляющей, её язык танцевал по его чувствительной плоти, пока она заглатывала его глубже.

Бёдра Джейкоба начали двигаться сами по себе, толкаясь вверх навстречу её жадному рту. Вид этой могущественной супергероини на коленях, жадно удовлетворяющей его на публике, сводил его с ума от похоти. Его пальцы сжались на её фиолетовых волосах, когда наслаждение пронзило его тело.

— Чёрт, да ты просто шлюха из Титанов, — прорычал он, удивлённый собственной дерзостью. Вместо обиды одобрительный стон Рэйвен завибрировал вокруг его члена, подстёгивая его дальше. — Моя личная супергеройская потаскуха.

Слова, казалось, зажгли что-то в Рэйвен. Её сосание стало более агрессивным, голова задвигалась быстрее, каждый раз заглатывая его до основания. Мышцы её горла работали вокруг его длины, сжимая и массируя, пока она раз за разом глотала его.

Сочетание её жадного рта, публичной обстановки и запретного удовольствия от унижения супергероини довело его до предела. Его член мощно пульсировал, когда оргазм настиг его, выкачивая толстые струи спермы прямо в готовое горло Рэйвен. Она застонала от удовлетворения, жадно глотая, пока каждая новая порция наполняла её рот, не позволяя ни единой капле выскользнуть из этих совершенных фиолетовых губ.

Её язык продолжал обрабатывать его чувствительную плоть, пока она высасывала его досуха, извлекая последние капли его семени. Вид того, как её горло работает, глотая его семя, в сочетании с довольными мычащими звуками, которые она издавала, едва не заставили его снова возбудиться.

Джейкоб с благоговением смотрел, как пухлые фиолетовые губы Рэйвен скользят обратно по его всё ещё дёргающемуся стволу, её рот образует герметичную печать вокруг его чувствительной головки. Всасывание было интенсивным и мгновенным, её щёки впали, когда она приложила сокрушительное давление к его пульсирующему члену. Каждый мощный толчок посылал новую густую струю спермы в её жадный рот, её горло работало, чтобы сдержать всё это, не проронив ни капли.

Её фиолетовые глаза встретились с его, полные собственнического голода, пока она умело продлевала его оргазм. Влажные звуки её сосания наполняли их магический пузырь, пока она высасывала его досуха, каждое глотание было видно на изящной линии её горла. Пальцы Джейкоба оставались запутанными в её шелковистых волосах, он держался изо всех сил, пока наслаждение проносилось по его телу бесконечными волнами.

Когда последние слабые пульсации его оргазма наконец стихли, Рэйвен подарила его головке последний, глубокий поцелуй. Её помада оставила идеальный фиолетовый отпечаток на его

чувствительной плоти, когда она медленно отстранилась. Её рот оставался закрытым, и она откинула голову назад, разомкнув эти совершенные губы, чтобы показать внушительную лужицу густой белой спермы, собравшейся на её языке.

У Джейкоба перехватило дыхание при этом непристойном зрелище. Его семя было жемчужно-белым на фоне розового языка, густым и сливочным, медленно колышущимся при каждом движении её рта. Вид его могучей девушки-супергероини на коленях, с гордостью демонстрирующей полный рот его спермы, заставил его опустошённый член дёрнуться с новым интересом.

Смесь текла густой и горячей по её языку, пока она держала рот открытым, позволяя ему видеть, сколько именно он ей дал. Её фиолетовые глаза оставались прикованными к его лицу, оценивая его реакцию на её непристойный жест с явным удовлетворением.

Джейкоб с трепетом смотрел, как Рэйвен сомкнула губы, её щёки слегка впали, когда она перемещала его густую ношу у себя во рту. Её фиолетовые глаза закрылись в явном удовольствии, когда она смаковала его сущность, перекачивая её языком, словно сомелье, дегустирующее тонкое вино. Вид того, как эта могущественная героиня относится к его сперме с таким благоговением, заставил его опустошённый член дёрнуться с возобновлённым интересом.

Её челюсть слегка двигалась, пока она пережёвывала и играла с его семенем, густота требовала реальных усилий, чтобы как следует попробовать и оценить. Влажные звуки того, как она смакует его дар, наполняли их магический пузырь, прерываемые тихими мычаниями удовлетворения. Джейкоб мог только смотреть, замороженный непристойным зрелищем того, как его девушка-супергерой наслаждается плодами своих оральных трудов.

Наконец она шумно сглотнула, и этот звук был преувеличенно громким в их личном пространстве. Слегка откинув голову, она дала его семени скользнуть в горло, и её шея дёрнулась от глотка. Когда она снова открыла рот, её язык был чист - каждая капля его густого семени была поглощена.

Без предупреждения эти совершенные фиолетовые губы снова проглотили его чувствительный член. Но на этот раз её движения были нежными и любящими, а не голодными и отчаянными. Её язык двигался с осторожной точностью, очищая его плоть от всех следов их близости. Каждое нежное прикосновение посылало дрожь удовольствия-боли через перевозбуждённый член Джейкоба, исторгая из его горла беспомощные стоны.

Она не торопилась, тщательно омывая его длину своим горячим языком, следя за тем, чтобы не осталось ни одного местечка. Её пальцы нежно обхватили его яйца, пока она работала, добавляя интимности её заботливым манипуляциям. Когда она наконец отстранилась, его член был безупречно чист - хотя и оставался помеченным слабыми следами её фиолетовой помады.

С несколькими прошептанными магическими словами Джейкоб почувствовал, что его одежда снова материализовалась на поясе. Ткань удобно улеглась на коже, как будто её и не было. Он

зачарованно смотрел, как губы Рэйвен шевелятся, произнося слова на том же таинственном языке, и внезапно все следы их близости исчезли - размазанная помада, задержавшийся запах секса, всё пропало, как по волшебству.

Она грациозно поднялась с колен и устроилась рядом с ним на скамейке, её тело тепло прижалось к его боку. Ткань её костюма была прохладной на его руке, там, где их кожа соприкасалась. Её фиолетовые глаза, казалось, светились удовлетворением, когда она повернулась и нежно поцеловала его в щёку, её губы были невероятно мягкими на его коже.

— Помни об этом, — прошептала она, её дыхание пощекотало его ухо. — Всякий раз, когда другая женщина привлечёт твой взгляд, когда ты почувствуешь, как в тебе закипает голод... — Её рука дразняще скользнула по его бедру, заставляя его содрогнуться. — Приходи ко мне. Я позабочусь о тебе, прямо как сейчас. Лучше, чем любая другая женщина когда-либо сможет.

Собственнический оттенок в её голосе заставил его сердце биться чаще. Джейкоб повернулся, чтобы посмотреть на неё, впитывая то, как её фиолетовые волосы обрамляют лицо, знающую усмешку, играющую в уголках её губ. Она не просто делала предложение - она заявляла свои права, как всегда.

— Ты мой, — продолжила она, её пальцы лениво вырисовывали узоры на его ноге. — И я забочусь о том, что моё, — сказала она, и голос её был полон любви и похоти. Джейкоб мог только кивнуть, всё ещё несколько ошарашенный всем произошедшим.

С очередным прошептанном словом магический пузырь вокруг них рассеялся, звуки парка хлынули обратно с полной силой.

Обычная одежда Рэйвен вновь возникла на ней - чёрный топ, натянувшийся на её роскошных округлостях, и тёмные рваные джинсы, идеально облегающие бёдра. Она прильнула к боку Джейкоба, голова сама нашла своё привычное место на его плече, а его рука обвила её. Солнце клонилось к закату, отбрасывая длинные тени на дорожку парка перед ними, лёгкий ветерок доносил до его носа запах её лавандового шампуня.

Мимо прошла группа парней студенческого возраста, не потрудившись понизить голоса, комментируя пару. «Чувак, тот парень реально отхватил себе готическую красотку!» - присвистнул один. «Мемы про большую сисистую готическую подругу реальны!» - засмеялся другой, вызвав хихиканье у друзей. Джейкоб не смог сдержать самодовольной усмешки.

Мирный момент был прерван настойчивым сигналом из кармана Рэйвен. Она достала небольшой коммуникатор, её лицо потемнело при проверке оповещения. Джейкоб мгновенно почувствовал её напряжение, её тело одеревенело рядом с ним.

— Сегодня же суббота, — прорычала она, и в её голосе появились те опасные нотки, которые обычно предшествовали тому, что кого-то пробивали сквозь стену. — Неужели злодеи не могут взять хотя бы один выходной? Хотя бы один день, чтобы позволить мне побыть с моим парнем? — она уставилась на устройство так, будто оно лично её оскорбило. — Клянусь, если это снова

Джинкс... — Угроза повисла в воздухе неоконченной, но Джейкоб буквально чувствовал, как тёмная энергия потрескивает вокруг неё.

Джейкоб протянул руку, притянул Рэйвен к себе и прижался к её губам в нежном, ободряющем поцелуе. Её напряжение немного спало от его прикосновения, хотя он всё ещё чувствовал раздражённую энергию, что потрескивала под её кожей. Её округлости прижались к нему, когда она растаяла в объятиях, её рот был мягким и податливым, несмотря на явное раздражение.

— Я буду ждать тебя в своей квартире, когда ты закончишь, — прошептал он ей в губы. — Иди, надавай какому-нибудь злодею по заднице, а потом возвращайся ко мне. — Его пальцы вычерчивали успокаивающие узоры вдоль её позвоночника, чувствуя, как её мышцы постепенно расслабляются под его руками.

Обещание, казалось, немного успокоило её, хотя и усилило её раздражение на того, кто прервал их послеобеденное время. Её фиолетовые глаза опасно сверкнули, когда она отстранилась ровно настолько, чтобы взглянуть на него. — Лучше бы это было действительно важно, — прорычала она, хотя в её тоне слышалась нотка привязанности.

Она поцеловала его снова, на этот раз крепче, словно пытаясь сохранить это ощущение на потом. Затем, с отработанной незаметностью, она прошептала заклинание себе под нос. Тёмная энергия закружилась вокруг неё на мгновение, и внезапно её обычная одежда сменилась фирменным трико и плащом.

Прежде чем кто-либо в парке успел заметить преобразование, Рэйвен уже была в воздухе. Её плащ развевался за спиной, когда она взмывала в небо, и её фигура быстро превратилась в тёмную точку на фоне заходящего солнца. Джейкоб смотрел ей вслед, восхищаясь тем, с какой естественной грацией она двигалась в воздухе.

Остальные посетители парка остались безучастны, продолжая свои занятия, словно ничего необычного не произошло. Джейкоб улыбнулся про себя, зная, что он один из тех немногих, кто видит обе её стороны - и могущественную супергероиню, и женщину, которая любит его настолько, что готова угрожать насилием из-за прерванного свидания.

<http://erolate.org/book/159/25997>